

Языки мира: арабский

(Лекция, прочитанная в школе "Муми-тролль" 11 февраля 2013 г.)

Мой сегодняшний рассказ – в некотором смысле продолжение того, что я рассказывал в прошлый раз.

Арабский язык в мире занимает второе место по численности после китайского, примерно 460 миллионов человек. Арабский – это великий язык, язык огромной культуры, значительная часть земного населения им пользуется. Так что это очень важная часть языковой картины мира.

Арабский язык обслуживает не только тех, для кого он родной, но и большое количество стран, окружающих ядро арабского мира; в языки всех этих стран вошло очень большое количество заимствований из арабского. Турецкий, персидский, языки Африки – всюду арабский язык играет роль такого же источника лексики, в особенности терминологии, как для европейских языков латынь и греческий. Это, если угодно, такая латынь Ближнего Востока. Всё это показывает, как много значит статус языка. Кроме того, арабский язык представляет собой чрезвычайно интересный объект для лингвистических исследований. Некоторые лингвистические явления представлены в нём в столь яркой форме, что редко где ещё такое найдётся. Вот о них мы коротко сегодня и поговорим.

Замечу, что и в русском языке довольно много заимствований из арабского. Кое-что прямо из арабского, ещё больше – через посредство турецкого или персидского, иногда татарского. Так что, на самом деле, русский язык тоже в значительной мере причастен к зоне влияния арабского языка; вы увидите это по примерам, которые я буду сегодня приводить.

Арабский язык имеет прежде всего форму, которая именуется «классический язык», «классический арабский язык», или, что то же самое, язык Корана, который до сих пор является главной, престижной формой этого языка. При этом, однако, реально разговорные языки стран арабского мира уже довольно сильно отошли от этой классической формы – не настолько, чтобы невозможно было понимание, но в фонетическом отношении разница довольно велика, в

лексическом тоже. Тем не менее, и сейчас, скажем, радио, телевидение арабских стран говорит на классическом арабском языке.

Мы сегодня будем говорить именно о классическом арабском языке, тем более что он устойчиво сохраняется и является до сих пор языком живого употребления. Конечно, я не буду рассматривать все стороны арабского языка, в такой короткой лекции это невозможно, но некоторые кратко упомяну.

С точки зрения чисто фонетической арабский язык для нашего уха, конечно, представляет собой нечто довольно экзотическое. Хотя, вообще говоря, там бóльшая часть согласных такая же, как в европейских языках, но есть две группы согласных, которые в наших языках отсутствуют. Во-первых, здесь представлен богатый набор согласных заднего ряда, гораздо более полный, чем в языках Европы. Я не буду пытаться вам всё это хорошо произнести, поскольку хорошего арабского произношения у меня нет. Я очень условно вам расскажу лишь, что, например, одних только звуков, которые надо записывать в транскрипции в виде *x*, насчитывается целых три, и арабы их прекрасно различают. В сочетании с *a* это что-то типа *ha*, *xa* и *xxa*. Для араба это такие же разные фонемы, как для нас, например, *n* и *m*. Другая особенность состоит в том, что наряду с согласными, к которым мы вполне привыкли, скажем, *t*, *d*, *s*, *z*, имеются их параллели так называемого «эмфатического» типа, где то же самое произносится с некоторым сопутствующим «взрывом» в гортани. Соответственно, есть простое *ta* и эмфатическое – *tʔa*, простое *da* и эмфатическое *dʔa*. Заметьте, что при этом довольно сильно различаются и гласные после таких согласных. Это обычная вещь – такая же, как в русском языке, где, скажем, слоги *ма* и *мя* различаются не только твёрдостью-мягкостью *м*, но и тем, какая гласная идет дальше. Иностранцы, пытаясь произнести русские *ма* и *мя*, воспроизводят их различие в основном как раз путём изменения гласной, а не согласной, поскольку в русском *ма* звучит обычное *a*, а в русском *мя* – *a*, немного сдвинутое вперёд. Мы этого не чувствуем, для нас это одна и та же гласная, но реально это разные гласные. Точно так же и у арабских простых и эмфатических; скажем, в *да* и *дʔа* для иностранного уха очень слышна разница гласных; а, например, арабские *ди* и *дʔи* русскому человеку кажутся похожими соответственно на *ди*

и *ды*. Но я не буду долго на этом останавливаться, вы увидите это дальше на примерах.

Что касается системы гласных, то она очень проста. Вместо большого набора гласных, который встречается во многих других языках, или по крайней мере, пяти, как, в частности, в русском, в арабском языке представлено всего три основных гласных: *a, u, y*. Но в двух разновидностях – краткой и долгой: краткие – *a, u, y*, длинные – *aa, uu, yy*. Поскольку гласных так мало, всего три, каждая из них может довольно сильно колебаться. Так, *a* может быть «задним *a*» и звуком, близким к *э*; *u* может быть *и* и звуком, близким к *ы* или близким к *э*; *y* может быть *у* и звуком, близким к *о*. Это довольно естественно: если в системе фонематически различаются всего три единицы, то имеются широкие возможности для колебаний.

О фонетике скажу ещё только, что имеются жёсткие ограничения на структуру слова. В частности, никакое слово арабского языка не может начинаться с двух согласных. Какое-нибудь слово *трактор*, или *слава*, произнесение которых для нас не представляет никакого труда, имеет структуру, которая по-арабски произнесена быть не может, — тут обязательно нужно добавить какую-нибудь гласную спереди, будет что-нибудь типа *итра-*, *асла-* и т.п. Например, Платон, который прекрасно известен в арабском учёном мире, называется по-арабски *Ифлатун*, с начальным *и-*, поскольку *пл-* (заменяемое арабами на *фл-*) в арабском языке в начале слова невозможно.

Теперь немного о грамматике. В арабской грамматике имеются, конечно, и такие явления, которые нам вполне знакомы по европейским языкам, — скажем, падежи у существительных. Падежей ровно три, это система такая же простая, как система гласных: именительный, родительный, винительный. Опять-таки, поскольку их всего три, то функции их шире, чем у соответствующих падежей известных нам языков. Но в целом это сравнительно простая часть грамматической системы. Гораздо более сложную и менее понятную для нас часть системы составляет глагол – прежде всего потому, что удивительнейшим для европейских языков образом арабский язык не различает времён. Конечно, в переводах с арабского легко встретится «он пошёл» или «он пойдёт», поскольку по-русски обязательно нуж-

но выражать время; но по-арабски на самом деле выражается нечто иное. Простого противопоставления того, что было в прошлом, что происходит сейчас и что будет в будущем, в грамматически закреплённом виде в арабском вы не найдёте. Имеется противопоставление двух групп глагольных форм, которые называются соответственно имперфектом и перфектом. Это очень условные названия, дань европейской традиции. Ближе всего они соответствуют русскому виду: перфект – совершенному виду, имперфект – несовершенному виду. Каждый из них, вообще говоря, может быть в любой временной плоскости. Скажем, глагол несовершенного вида может означать и настоящее время, и прошедшее, и будущее. Разница определяется контекстом, а если надо специально что-то уточнить, то нужно прибегать к дополнительным словам, уточняющим время, типа «вчера», «тогда», «завтра» и т.п. И вот, как выясняется, язык прекрасно обходится без этого грамматического противопоставления, хотя кажется, что это самое кардинальное, что может быть в глаголе. Зато очень тонко выражает разницу между совершенным и несовершенным видом.

Масса интересного в арабском синтаксисе, но об этом я, кроме этой общей декларации, ничего вам не скажу, потому что для того, чтобы по-настоящему почувствовать вкус к тому, какие бывают в языке замечательные синтаксические явления, нужно сильно углубиться в языковое пространство. Так что пока вам придется поверить мне на слово, что лингвисту действительно представляется очень много увлекательного, когда он углубится в дебри арабского синтаксиса.

Мы же остановимся на несколько ином аспекте, который, с одной стороны, совершенно удивителен для наших европейских языков, с другой стороны, может быть сравнительно легко вам продемонстрирован. Это структура слова. Структура слова в арабском языке – да и не только в арабском, а и в других семитских языках, но в арабском она особенно чисто и ярко выражена – совершенно отличается от структуры слова в привычных для нас европейских языках – русском, английском, немецком, каком угодно. Какова же эта удивительная особенность? Нормальная, привычная для нас ситуация состоит в том, что слово распадается на морфемы.

Оно обязательно имеет корень более или менее устойчивого вида; в корне могут быть какие-то чередования, но тем не менее, в целом он достаточно един. А многие корни просто никаких чередований не имеют (если не считать мены твердости-мягкости), например, *мир* во всех производных имеет вид *мир*. Помимо корней, имеются дополнительные морфемы-аффиксы: приставки, суффиксы и окончания.

Арабское слово устроено иначе. Там тоже есть корень, но это не монолит, в отличие от русского корня, а он представляет собою три рассеянных по слову согласных. Громадное большинство корней арабского языка – из трёх согласных. Есть небольшое число исключений, когда согласных в корне две или четыре, но это очень редко, а нормальная структура – это корень из трёх согласных. Но эти согласные никогда не стоят вместе. Мы легко можем произнести какое-нибудь *стр*, например, *страна*; но по-арабски, если имеется корень s-t-r (такой корень действительно существует), то он никогда, ни в каком слове не будет иметь вид *str*. Он может иметь только такой вид, при котором между этими согласными стоят какие-то гласные. Иногда это может быть всего одна гласная, например, в вариантах типа *star* или *satr*, но чаще их будет даже две – в вариантах типа *satar*, *satir*, *sitar*, *satur* и так далее. Ну, и кроме того, как и в европейских языках, имеются приставки и суффиксы. То есть слева и справа от этого блока «корень + вставленные гласные» могут быть эти дополнительные морфемы.

Как же вставляются эти гласные? Оказывается, что эти гласные имеют собственное значение, но уже не лексическое, то есть не передающее какое-то понятие, а грамматическое. Например, *kataba* – это «написал». Какой корень в *kataba* тем самым?

Реплика из зала: к-т-б.

Да, к-т-б. Вот с этим корнем и будем играть дальше. Пожалуйста: *kutiba* – «он был написан». Действительный залог и страдательный залог выражаются тем, что в одном будет огласовка *a-a* – *a* после первой согласной и *a* после второй, а во втором *u-i*, *u* после первой согласной, *i* после второй. Тем самым, понятно, что возможны формулы строения грамматических форм. Мы можем выбрать какой-нибудь условный корень; пусть это будет хотя бы то же самое к-т-б «писать». Тогда *kataba* – это формула для глагола в перфекте.

Условно перфект переводится прошедшим временем, повторяю, условно, потому что это может быть и не прошедшее, просто надо как-то его переводить. Итак, *kataba* переведем как «написал». А *kutiba* – как «был написан». Соответственно, это может служить формулами, в которые дальше можно вместо корня *k-t-b* подставлять любые другие корни, сколько их есть, – тысячи корней, что бы они ни значили: «ходить», «есть», «пить», «веселиться» и т.д.

Таким образом, можно составить набор всех формул, которые вообще возможны в арабском языке. Какое-то количество формул предназначено для склонений и спряжений; так, уже приведённые формулы соответствуют перфекту действительного и страдательного залога. Имеются также формулы для словообразования; они показывают, как образуются, например, слово со значением действия («писание»), слово со значением деятеля («писатель»), слово со значением соответствующего предмета («письмо») и так далее.

Сейчас я вам некоторое количество таких формул выпишу. Вы их как-нибудь себе пометьте, потому что дальше я дам несколько упражнений, для которых вам уже придётся это использовать. В качестве условного корня, как я уже сказал, я выберу *k-t-b*. Иногда в арабистике для корней даже используется вот такой знак корня: √. (Пишет на доске: *kataba*, *katiba*, *katuba*.) Это три формулы перфекта. Чем они различаются? Они отражают следующую классификацию глаголов: *kataba* – это глаголы действия, *katiba* – это глаголы переменного состояния (например, «он болен»), *katuba* – это глаголы постоянного состояния (например, «он хромым»). Это первый тип формул.

Формула другой структуры: *yaktubu*. Здесь, как видите, появилась уже приставка (*ya-*). Но есть ещё и окончание – иное, чем в перфекте. А сам корень (вместе с гласной) имеет вид *-ktub-*. Это имперфект, то есть формула несовершенного вида. Выше были три формы совершенного вида, а это самая главная форма несовершенного вида. Есть и другие, но сейчас нет нужды их все приводить, нам достаточно будет этой.

Ещё одна формула, которую вы теперь уже знаете, – *kutiba*. Что она значит?

Реплика из зала: «Был написан»

«Был написан», совершенно точно. Это формула пассива. Для любой из трёх формул перфекта формула пассива будет именно такая за счёт этого первого и.

Ещё одну формулу перфекта вам напишу: *kattaba*. На этот раз это уже будут элементы словообразования. Здесь то же самое, что мы уже видели, но плюс удвоение центральной согласной. Это так называемый интензив, или то, что называется в арабской грамматике в русской терминологии «вторая порода»: арабские глаголы классифицируются, среди прочих категорий, по «породам». Различается десять основных пород, вот это вторая порода, она же в общетипологической терминологии интензив – она означает «писал много и интензивно». Кроме того, у неё есть второе значение – «заставлял писать», то есть то, что называется в общетипологической терминологии «каузатив». Итак, *kattaba* – это интензив и каузатив. Опять-таки, то же самое будет для любых других глаголов. Таковы основные формулы, характерные для глаголов. На самом деле их, конечно, больше, но я вас щажу и выписываю только некоторые самые интересные для нас.

Дальше. В области словообразования имеется некоторое количество – несколько десятков – моделей для производных существительных и прилагательных. Вот я вам напишу некоторые из них. Первое – это практически просто причастие: *kātīb* «пишущий». Для существительных, вообще говоря, возможны ещё падежные окончания, но имеется также и форма без окончаний, употребляющаяся в определённой синтаксической позиции. И для простоты я буду писать именно эту форму без окончаний.

Другая форма, уже с приставкой – *maktūb*. Это тоже причастие, уже пассивное: «написанный». *Kātīb* и *maktūb* – это просто действительное и страдательное причастия основной породы, первой. А теперь я те же два причастия выпишу для второй породы, и вы увидите, что удвоение средней согласной сохраняется, хотя оформление немного другое: *mukattib* – действительное причастие второй породы: «много и интензивно пишущий». А *mukattab* – это уже немножко труднее перевести, это такое же причастие, только не действительное, а страдательное. Попробуйте его перевести, выразить по-русски эту идею!

Реплика из зала: «Старательно записанный»?

Да, пожалуйста, можно так. Или, так сказать, «интенсивно писавшийся».

Дальше. Имеются, кроме того, вот такие модели, самые простые: *katb*, *kitb*, *kutb*. Это самая простая модель, обычная для существительных. Если они образованы от глаголов, то это «писание» и т.п. Но может быть и просто какой-то предмет, обычно он тоже будет назван по этой модели.

Дальше. Модель *katīb*. Это прилагательное или существительное по глаголу. Собственно говоря, прилагательное, но прилагательное ведь часто может само по себе использоваться как существительное, например, «постоянно пишущий», откуда далее «писатель».

Дальше. Похожая формула для существительного по глаголу: *katāb*. Несколько более сложная формула – *kutbān*, значение которой можно описать так: «совокупность того, что обладает свойством по данному глаголу».

Пока что я не даю примеров, примеры будут позже. Я понимаю, что без примеров это немножко слишком схематично, но пока что считайте, что я вам даю просто некоторый фонд формул, а дальше вы увидите, как он используется.

Дальше. Напишу ещё, пожалуй: *maktab*. Это имя места действия. Например, как вы думаете, что бы это значило именно для самого слова *maktab*?

Илья Борисович Иткин: Скрипторий?

Могло бы и «скрипторий» значить.

Реплика из зала: Может быть, «типография»?

Ну, в типографии, скорее не «пишут», а «печатают».

Реплика из зала: «Место для письма»?

Такое значение реально возможно. Но, конечно, в таких случаях за словом обычно закрепляется какое-то вполне определённое значение. И это слово значит по-арабски «школа».

Реплика из зала: А как будет «типография» по-арабски?

«Типография» – это будет примерно такое же образование, только не от глагола «писать», а «печатать». Только вы напрасно спрашиваете меня, как будет какое арабское слово, потому что я перед вами выступаю совершенно не как носитель арабского языка, а как линг-

вист, который рассказывает вам об общих характеристиках языка. Так что я имею полное право не знать, как будет «типография» по-арабски.

У этой модели для некоторых глаголов выступает вариант с другой огласовкой: *maktib*. Почему я его упоминаю? Потому что одно, по крайней мере, слово такой структуры нам понадобится.

И наконец, я приведу вам более хитрый вариант, вот такой: *makātib*. Это форма множественного числа от некоторого типа существительных, большей частью от модели *maktab* (но также и от некоторых других моделей).

Этим я ограничусь. Я мог бы удлинить этот список формул в несколько раз. Но нам сейчас это не нужно, а те формулы, которые я вам показал, нам далее реально понадобятся. Попробуем теперь с ними поиграть, займёмся упражнениями. Давайте порешаем с вами кое-какие маленькие задачи.

Пусть корень будет такой: $\sqrt{'}m\bar{r}$. Первая согласная записана вот таким образом: $'$. Отдельно произнести её... я могу, конечно, попробовать, но это вряд ли вам что-нибудь даст, а с гласной, скажем, *a* это будет $'a$. Вы скажете, там нет никакой согласной. Верно, с точки зрения европейских языков это просто *a*. Тем не менее, по крайней мере, тот, кто занимался немецким языком, знает, что в немецком языке положено учиться так называемому «твёрдому приступу», то есть тому, что в начале слова нужно произносить не простое *a*, как в русском, а $'a$. В русском произношении «твёрдый приступ» можно услышать перед *a* в разговорном словечке *не'a* (вместо *нет*); возможен даже односложный вариант: *не'* (где «твёрдый приступ» оказывается на конце слова).

И вот то, что отличает «мягко» произнесённое *a* от $'a$, с арабской точки зрения – согласная. И эта согласная свободно может выступать во всех свойственных согласным функциях, например, вступать в сочетания с другими согласными.

Итак, первый же корень, который нам встретился, – $\sqrt{'}m\bar{r}$ – состоит из трех согласных, первая из которых для нас необычна. Это корень «приказывать». Тогда я вас спрошу, что значит вот такое слово: $'am\bar{r}$. Напоминаю вам, что *a* может произноситься сдвинуто

вперёд, то есть, звучать почти как э. Что значит это слово по-арабски?

Реплика из зала: «Приказывающий»?

Да, прежде всего прилагательное, а потом то же прилагательное в функции существительного: «тот, кто приказывает», «повелитель». А какое это русское слово? Слово, заимствованное в русский язык? Учтите, что арабское *a* во многих случаях звучит очень похоже на э. Довольно часто в транскрипции арабских слов выступает именно э (или *e*), например, *Ахмед*: по-арабски это *Aḥmad*, с двумя *a*. По той же причине в русском языке слово имеет вид *эмир* (а не *амир*). Для араба это совершенно понятное слово, с прозрачной внутренней структурой: «повелитель» («приказыватель»).

Заметьте, что это слово фигурирует в русском языке ещё в одном заимствовании, которое не сразу угадывается: в слове *адмирал*. Это слово, конечно, заимствованное. Но если кто-то из вас занимался французским языком и столкнулся с этим словом, то он мог заметить с некоторым удивлением, что там нет *d*: по-французски «адмирал» будет *amiral*. Лишнее *d* добавилось в русском языке, как и в некоторых западноевропейских, за счёт ложной ассоциации с глаголом *admirer*, *admire* «восхищаться»; как если бы адмирал представлял собой некий объект восхищения. В действительности же это *amiral*. В этом слове часть *amīr* понятна, но откуда *-al*? Дело в том, что полное арабское сочетание – это (в винительном падеже) *ʾamīra l-baḥr*. *Baḥr* – это «море»; *ʾamīra l-baḥr* – «повелитель моря». В европейских языках *ʾamīra l-baḥr* сократилось до *amiral*. *Al-* – определённый артикль, мы с ним встретимся ещё не раз. Это морфема, которая обильно представлена в разных заимствованиях. Так, по-русски большинство слов, которые начинаются на *ал-* или *аль-*, – это заимствования из арабского. Например, *алгебра* – это арабское *al-ğabr* (а в старом произношении – *al-gabr*), аналогично *алкоголь*, *альков*, *алхимия* и так далее – это всё слова, которые заимствованы с арабским артиклем *al-*. Вы найдёте его также во многих других словах, скажем, *Алжир*, звезда *Альтаир* и проч. Этот артикль заключен также внутри такого названия, как *Гвадалквивир* – это сугубо русское и очень неточное воспроизведение арабского *al-wādī l-kabīr*, означающего «большая река».

Ещё упражнение. Корень \sqrt{fk} (к с точкой – это к эмфатическое, глубокое заднее к) значит «быть бедным». Как вы думаете, что значит вот такое слово: faḵīr?

Реплика из зала: «Бедняк»?

«Бедняк», правильно. Совершенно точно. Конечно, нам не приходит в голову, что факир назван по этому признаку, но в действительности первоначально это был нищий, который показывал фокусы. А теперь скажите: как, по-вашему, будет по-арабски «он был беден»?

Реплика из зала: А перфект или имперфект?

Да, вы правы, задавая такой вопрос. Возьмите перфект. Мне здесь особенно интересен второй слог.

Реплика из зала: Факира!

Реплика из зала: Факура!

Кто за faḵīra, кто за faḵura?

(Слушатели поднимают руки.)

Теперь я вам скажу, что ближе к арабскому сознанию оказались те, кто голосовал за faḵura. По-арабски faḵura – это состояние, которое изменить нельзя. В подобных вещах хорошо отражается менталитет соответствующей эпохи и страны. Грамматическая классификация, лучше, чем что-либо иное, показывает заложенное в слове представление, что «быть бедным» – это столь же неизменное состояние, как «быть хромым» или «быть слепым».

Теперь я предлагаю вам корень \sqrt{kr} . Последний звук на письме обозначается буквой алеф: kara'a «читать». Попробуйте перевести на арабский язык следующую идею: «совокупность читаемого». Соображайте, у вас списки есть! Диктуйте мне по буквам.

Реплика из зала: К-у-р-а...

А – долгое или краткое?

Реплика из зала: Долгое!

Ḵur'ān. И что это значит?

Реплика из зала: Библиотека!

Я вас предупреждал, что *u* может звучать в ряде случаев как э, а *u* может в таких случаях звучать как о.

Реплика из зала: Коран!

Верно, Коран. Как я уже сказал, у может звучать практически как *о*. Так что это слово вполне понятное для араба. Все вы знаете, что это священная книга, а не просто всё, что следует читать. Но это соответствует известному решению арабского халифа, захватившего Египет, что все книги, кроме Корана, можно сжечь, поскольку всё, что следует читать, – это Коран, в точном соответствии со значением слова *qur'ān*.

Предлагаю вам ещё один корень: $\sqrt{\text{swd}}$ значит «быть чёрным». Скажите мне, как будет «совокупность всего чёрного» (или «всех чёрных»)?

Реплика из зала: Судан!

Да, совершенно верно! Это слово должно иметь вид *suwdān*, но сочетание *uw* легко переходит просто в долгое *ū*. Так что слово *sūdān* абсолютно прозрачно для араба: это просто «Чёрная страна», «Страна чёрных».

Илья Борисович: А Эсвад, камень Каабы, сюда же?

Да, конечно.

Продолжим. Корень $\sqrt{\text{hzn}}$ значит «копить, хранить» (*h* – так изображается *x*, более или менее похожее на русское *x*, – одно из трёх, о которых я вам говорил). Как будет «склад»?

Реплика из зала: Махзан!

Точно, *maḥzan*. Следующий вопрос: как будет «склады», во множественном числе?

Реплика из зала: Магазин!

Правильно! Множественное число от этого слова будет *maḥāzin*. Про ударение я вам ничего не говорил, но здесь уже скажу, что в данном случае ударение падает на долгое *ā*: *maḥāzin*. Кстати, наше вульгарное ударение «магáзин» с исторической точки зрения скорее правильное. Так что *maḥāzin* – это «склады». Слова такой структуры оказываются полностью прозрачны для арабского сознания.

Хорошо. Давайте ещё. Корень $\sqrt{\text{sġd}}$ «поклоняться» (*ġ* – так обозначается в транскрипции *дж*; в древности ему соответствовало *g*; сейчас оно произносится в большинстве арабских стран как *дж*, но в Египте всё ещё как *g*). Что значит вот такое слово: *masġid*?

Реплика из зала: Паломник?

Нет, паломник – это человек...

Реплика из зала: «Место, где поклоняются».

«Место, где поклоняются», совершенно верно. Это один из вариантов имени места действия – там были *maktab* и *maktib*, я вам написал оба варианта. Это слово как раз типа *maktib*. А теперь – вам это ничего не напоминает?

Реплика из зала: Мечеть?

Это *мечеть*, конечно! В слове *masǧid* срединное *sǧ*, которое по-русски буквально не воспроизводится, заменилось, как это обычно бывает при заимствовании, чем-то похожим – звуком *ч*. В дальнейшем всё слово русифицировалось, в частности, появилось мягкое *т'*. По-русски *мечеть*, конечно, никакой внутренней формы не имеет, а для араба это совершенно прозрачное слово: «место, где поклоняются».

Ещё один корень: $\sqrt{ḥmd}$ «хвалить». Вот *ḥ* с точкой – это самое страшное *х* (издаёт хрипящий звук, зал повторяет). Переведите на арабский язык такую идею: «много хвалимый».

Реплика из зала: Му-ха-ммад!

Совершенно точно: *muḥammad*. А если бы было *muḥammad*, как некоторые из вас предлагали, это было бы «много хвалящий». А *muḥammad* – это «много хвалимый», «многохвальный». Так что опять-таки, для нас это просто иностранное имя, не более того, а для арабского сознания – прекрасно понимаемое слово.

Ещё один корень: $\sqrt{šrb}$ «пить». Что такое *šarāb*?

Реплика из зала: «Пьющий!» «Питьё»!

«Питьё», правильно! Какое-нибудь русское слово это вам не напоминает?

Илья Борисович: Шербет!

Ну, *шербет* – это уже с суффиксом. Это верно, есть по-арабски и *šarbāt*, но это – *šarāb*, который дал другое русское слово.

Реплика из зала: Шарик?

Нет, не угадываете?

Илья Борисович: Сироп?

Сироп, конечно, сироп! Гласные и согласные при заимствовании немножко меняются, конечно, тем более, что заимствование здесь было не прямым, а через один или два языка-посредника.

Хорошо, раз вы так весело это делаете, то давайте ещё. Вот корень $\sqrt{\text{šyħ}}$, «стариться, становиться старым». Давайте я вам напишу: šayħ , а вы поймёте, что это за слово. Что значит такое слово?

Реплика из зала: «Старец»!

«Старец», совершенно верно! Может быть, знаете слово? Я много раз уже предупреждал: арабское *a* часто соответствует скорее русскому *э*, чем русскому *а*. Есть даже правило, после каких согласных оно звучит как *a*, после каких как *э*. После š оно звучит как *э*.

Реплика из зала: Шейх!

Верно! Теперь давайте я ещё такое вам покажу. Корень $\sqrt{\text{ħrğ}}$ «выходить», самый обычный глагол движения. Как будет, кстати, «он вышел»? Давайте!

Илья Борисович: Хараджа!

Ḥaraġa, конечно! Активное действие, ясно, что будет ħaraġa . Как будет «выход»? «Выход» – сперва просто как действие, не «выход» – «место выхода из здания», а просто «выход» как действие.

Реплика из зала: Хардж!

Да, конечно, ħarġ . Вам ничего не напоминает? Вы уже заметили, что в русской передаче конечные согласные передаются как глухие: «сироп», «мечеть»... Это русское слово «харч»! А какая связь по смыслу? Как вы свяжете по смыслу – по-арабски это «выход», а по-русски это «харч»?

Реплика из зала: А может быть, «выход из Мекки»?

Всякий «выход» может быть «выходом» и «расходом» – «то, что ушло из денежных средств». Поэтому «харч» – значит «выход», в частности «выход денег», то есть их расход. «Харч» первоначально означал расход, который несёт хозяин на прокорм своего работника. То есть это было наименование с позиции работодателя. А дальше это слово получает просто значение «еда (для работника)».

Продолжим так: от этого слова множественное число образуется по той же модели множественного числа, которую я вам давал. Что же это за слово? Образуйте его, по той же модели, что и «магазин». По слогам:

Реплика из зала: Ма-ха-ридж!

Ничего не напоминает?

Реплика из зала: Махараджа?

Ну, «махараджа» – это вы что попало говорите, а это, конечно, maḥāriġ.

Реплика из зала: Магарыч?

Да, магарыч! Здесь опять-таки ровно тот же смысл: первоначально это слово, употребляемое тем, кто тратился на то, чтобы выставить выпивку и закуску. Так что вот видите, слова «харч» и «магарыч» – оба прямо из арабского.

Ещё один пример: корень \sqrt{shd} «свидетельствовать».

Реплика из зала: А Шехерезада – не отсюда?

Шехерезада – это не арабский язык, это персидский.

Реплика из зала: Персидский произошёл из арабского!

Нет, он не произошёл от арабского, он не родствен арабскому. Правда, в нём, действительно, много арабских заимствований.

Как будет «свидетельствующий»?

Реплика из зала: Шахид!

По слогам, с долготами!

Реплика из зала: Шаа-хид.

Да, *šāhid*. Увы, мы это слово уже знаем. Ещё недавно в русской культуре никто его не знал, но сейчас уже знаем. Почему такое значение? Это очень старое значение, в частности, по-гречески «свидетель» будет *мáртир*. А во всех европейских языках это слово означает «мученик». Казалось бы – какая связь между свидетелем и мучеником? Первоначально, по менталитету того времени, очень простая: человек принимает муку, как свидетель истинности своей веры. Поэтому одно и то же слово – примечательно, что в греческом точно так же, как в арабском, – означает первоначально «свидетель», а получает потом значение «мученик». И сейчас вы, конечно, знаете его в значении «мученик».

Ну и, пожалуй, я закончу эту игру тем, что предложу вам более трудный пример, где смысл вовсе не такой простой. Это знаменитый корень \sqrt{slm} . Можете сразу от него образовать отглагольное существительное.

Реплика из зала: Салам!

Совершенно точно: *salām*. Что значит корень \sqrt{slm} ? Это глагол *salima* «быть благополучным, жить хорошо, мирно». Заметьте:

модель *katiba* – переменность. неустойчивость состояния. Соответственно, *salām* – «мир, благополучие, процветание».

Дальше нам понадобится модель, которую я не выписывал: *'aktaba*. Это чистый каузатив. Каузатив может быть *kattaba*, но может быть другой вариант каузатива – *'aktaba*.

Реплика из зала: Я слышала, что «салам» – это привет.

Да, сейчас это может быть просто «привет». А первоначально это выражение «мир вам!». Полное выражение – «Салам алейкум!», «алейкум» – это «вам».

Так вот (возвращается к корню $\sqrt{\text{slm}}$). Значение каузатива – «сделать так, чтобы...». В данном случае – «...чтобы ты был благополучным». Казалось бы, как это сделать? В древнеарабском менталитете достичь благополучия можно было только отдаением себя в руки божества. Вручением своей судьбы богу, Аллаху. Поэтому *'aslama* означало «сделать так, чтобы быть благополучным, – путём вручения себя Аллаху».

От модели *'aktaba* соответствующее существительное имеет модель *'iktāb*. Тогда как будет «отдавание себя в руки божества» по-арабски?

Реплика из зала: Ислам?

Ислам. Не буду с вами разбирать это дополнительно, но слово «мусульманин» – это просто причастие от этого каузатива *'aslama*.

Ну, и хватит, пожалуй, потому что, хотя я мог бы продолжать эти игры и далее, примеров уже достаточно, и я вижу, что вы уже более или менее поняли, как это работает.

Теперь мне осталось вам продемонстрировать крошечный арабский текст – чуть-чуть, конечно, всего одну-единственную фразу, маленькую поговорочку, но уже написанную по-настоящему по-арабски. До сих пор, как видите, я использовал только транскрипцию, и вы ещё никак вы не соприкоснулись с замечательным арабским письмом. Много, конечно, я вам про это не смогу рассказать, но всё-таки.

Я думаю, все вы знаете, что арабское письмо – справа налево, это прописная истина. Кроме того, вы, наверное, знаете такую формулу, что в арабском письме не записываются гласные, а записываются одни только согласные. Грубо говоря, это близко к

истине. Но это не вполне истина. На самом деле, не записываются только краткие гласные. Долгие гласные записываются, так что, когда в популярной литературе говорится, что арабское письмо – без гласных, это не очень правильно, оно без некоторых гласных, а именно без кратких гласных. Так что полностью письмо из одних согласных – этого вы в арабском не найдёте.

Арабское письмо представляет собой некоторый род вязи, в которой почти все буквы внутри слова соединены друг с другом соединительным штрихом. Лишь несколько букв алфавита обладают тем свойством, что они не соединяются с последующей буквой.

Существенно также, что в случае необходимости араб всё же может обозначить все гласные, в том числе и краткие. Для этого он должен, кроме основных букв, стоящих в строке, использовать диакритические знаки, то есть, надстрочные и подстрочные значочки, показывающие, какая при данной согласной произносится гласная.

Сейчас я вам эти значочки быстренько изобразю. Если вот у вас строка, то знак َ означает *a*, знак ِ означает *i*, знак ُ означает *u*, и, наконец, кружочек ْ означает нуль, то есть что никакой гласной нет. Четыре огласовки. Это всё вы тоже себе пометьте, это очень просто и, кроме того, нам понадобится. А что касается отдельных букв, я буду вам их показывать по ходу чтения. Во фразе, которую я вам приведу, участвует бóльшая часть букв алфавита. Итак, можно писать. Сперва я вам напишу без гласных эту поговорочку. Она будет выглядеть так:

ذهب الحمار يطلب قرنين
 فعاد مصلوم الاذنين

Точки необходимо соблюдать строго. Они различают между собой буквы, так что если неправильное число точек, получится другая буква.

Вот весь текст, который я хотел вам показать. Пока что здесь записаны согласные и долгие гласные. Краткие гласные никак не записаны. Теперь я могу подписать, какие здесь согласные:

قرنين	يطلب	الحمار	ذهب
nyn r k	b l t y	r ' m h l (')	b h d

Согласная ' – это буква алеф. Но по причинам, которые будут видны позже, здесь она реально не произносится.

Как вы видите, *n* совершенно по-разному пишется в середине слова и в конце. Таково же положение с большинством других букв.

فَعَادَ مَصْلُومَ الْأَذْنَانِ
nynδ'l (') m wl ş m d ' ' f

Звук ' – это ужасающий арабский звук, иногда он описывается как звук, который издаёт верблюд в некоторые моменты своего пищеварения. А ʿ – это лигатура из букв l и алефа.

Ну вот, вы уже познакомились с большей частью букв алфавита. А теперь я расставлю диакритические знаки. И тогда вы это прочтёте. Первое слово. Вот три огласовки:

ذَهَبَ

Как читается первое слово?

Реплика из зала: daḥaba!

Верно, daḥaba. Что это за грамматическая форма?

Реплика из зала: Глагол.

В какой форме?

Илья Борисович: Перфект.

В самой первой форме, которую я вам показывал. Это то, что переводится для простоты прошедшим временем. Если вы скажете «прошедшее время» (условное), я соглашусь. Осталось только знать, что значит √ḍhb. Корень √ḍhb значит «выходить, уходить, идти, отправляться, начать двигаться в путь». Итак, что значит daḥaba?

Реплика из зала: Пошёл.

Пошёл. Пошёл куда-то кто-то. Кто – будет сказано следующим словом.

الْحِمَارُ

Над первой буквой (алефом) стоит специальный знак, показывающий, что буква алеф пишется, но не читается. Значит, как это слово читается?

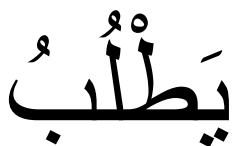
Реплика из зала: Ль-хи-маа-ру.

Отдельно читалось бы *al-ḥimāru*, а вместе – *ḥahaba l-ḥimāru*. Химар – это «осёл».

Реплика из зала: Пошёл осёл...

«Пошёл осёл», да, совершенно верно. Заметьте, что арабские слова в отдельном виде часто читаются не так, как во фразе, скажем, *al-ḥimār* – отдельно, а *ḥahaba l-ḥimār* – начальное *a* отсутствует.

Даю вам огласовки следующего слова:

Пожалуйста, прочтите следующее слово. Ударение на первом слоге.

Реплика из зала: Ятлубу.

Yaṭlubu. Что за грамматическая форма?

Реплика из зала: Имперфект! Несовершенный вид!

Имперфект, совершенно верно. Нам осталось узнать, что такое \sqrt{tlb} . Корень \sqrt{tlb} значит «стремиться к чему-нибудь, искать». А как будет от этого слова причастие «стремящийся, ищущий»?

Реплика из зала: Талиб?

Да, *ṭālib*, с долгим *ā*. То самое слово, которое сейчас у нас известно, конечно, лишь в негативном значении, означает, как латинское *studens* (родительный падеж *studentis*), «стремящийся к чему-то», а потом – «студент». Точно так же по-арабски «тáлиб» означает «ученик, студент», «аспирант» (заметьте: «аспирант» – от глагола *aspīrage* «к чему-нибудь стремиться»). Так что корень на самом деле, увы, в русский язык вошедший. Совсем недавно научились мы этому слову – «талиб», «талибан».

Что значит *yaṭlubu*?

Реплика из зала: Стремится... Ищет...

«Ищет», да. «Ищет», или «искал», или «будет искать». Пусть будет «ищет», для простоты. Буквально получается «пошёл осёл ищет», но совершенно ясно, что по смыслу это «пошёл осёл искать».

Осталось выяснить, чего он пошёл искать. Давайте смотреть дальше. Здесь сказано, чего он пошёл искать. Огласовки такие:

قَرْنَيْنِ

Пожалуйста, прочтите!

Реплика из зала: Кар-най-ни.

Да, *qarnauni*, совершенно точно. Это форма существительного, с окончанием *-auni* – обычным арабским окончанием родительного и винительного падежей двойственного числа. А корень здесь, соответственно, *qarn*. Как видите, в точности по главной модели имён существительных: *katb*. А вот значение этого *qarn* замечательное: «рог». И это слово безумно древнее, потому что это то же самое слово, что латинское *cornu*, английское *horn*. То есть в данном случае это слово ностратической и даже большей хронологической глубины.

Итак, чего же пошёл искать осёл?

Реплика из зала: Рогá.

Пошёл искать рогов. Значит, цель осла ясна: пошёл осёл искать рогов. Что же с ним дальше произошло? Дальше произошло следующее (пишет огласовки):

فَعَادَ

Реплика из зала: Фа...

Фа – это отдельное слово, но слово, которое пишется одной буквой, по-арабски пишется вместо со следующим словом. Это «и». Или «но». Или «а». Такой союз, скорее ближе к русскому «а». Значит, «пошёл осёл искать рогов, а...» или «... но...».

Реплика из зала: А не нашёл?

Ну, наверно. Сейчас посмотрим. Дальше идёт форма *‘āda*. Форма *‘āda* представляет собой нечто, из того, что я вам рассказал, не вытекающее. Полная форма была бы *‘awada*. Но *‘awa* стягивается в одно долгое *ā* – получается *‘āda*. В арабском языке есть такая особенность, что некоторые сочетания звуков сливаются во что-то более короткое. Корень \sqrt{wd} значит «возвращаться».

Реплика из зала: Возвратился?

«Но возвратился...», совершенно правильно. Какой же (или с чем же) он возвратился? Давайте почитаем (пишет огласовки):

مَصْلُومٌ

Как читается? Это وُ передает долгое *ū*: надстрочный значок *u* плюс большое *u* (*w*) – это долгое *ū*. Ударение на втором слоге.

Реплика из зала: Маслума!

Да, *maṣlūma*. Что это за грамматическая форма? И что такое $\sqrt{\text{slm}}$? Заметьте, у нас уже был корень *slm*, но там было другое *s*! И это другой корень! Корень $\sqrt{\text{slm}}$ означает «быть в мире, благоденствовать» и так далее. А здесь у нас корень $\sqrt{\text{slm}}$. И он означает нечто почти противоположное: «быть изувеченным». Видите, как замечательно: достаточно точки и вот уже различаются корень «благоденствия» и корень «изувеченности». Итак, что значит *maṣlūm*?

Реплика из зала: Страдательное причастие! «Изувеченный»!

Да, «изувеченный». В данном случае взята падежная форма, которая соответствует по смыслу русскому творительному падежу – «вернулся изувеченным». Но это не последнее слово – дальше вот что:

الْأُذُنَيْنِ

أ – это, как мы уже видели, алеф со специальным знаком, показывающим, что алеф здесь не читается.

Ну, преодолите это последнее слово, прочтите его.

Реплика из зала: последнее – как в предыдущей строке.

Да, последнее – такое же, как уже было, конечно. Это просто рифма. В арабской пословице первая половина обычно рифмуется со второй. Первая кончалась на *ḳarnaṣnī*, значит, вторая будет на какое-то другое *-aṣnī* кончатся. Пожалуйста, читайте: *l*, потом слог *'u*, затем *ḍ* и конечная часть.

Реплика из зала: Ль-уд-найни.

Да, l-’udnauni. Вместе maṣlūma l-’udnauni. Какой корень надо искать в словаре? Продиктуйте мне.

Шум в зале.

Первая согласная корня какая?

Реплика из зала: Ль?

Нет, это артикль. Какая первая согласная корня?

Реплика из зала: Йот, йот! Алеф!

Правильно, первой будет запятая, то есть алеф: √’ḍn. И это слово ’udn.

Илья Борисович: Это «ухо» что ли?

Это «ухо»! Для того, чтобы вы поверили, что это «ухо», я вам предложу вот такое замечательное слово: tu’adḍin. А вы его переведите.

Илья Борисович: «Муэдзин», что ли?

Давайте, давайте, полностью вычислите значение слова tu’adḍin. Модель нашли? Нашли модель mukattib?

Реплика из зала: Причастие...

Причастие, правильно. Причастие действительное или страдательное?

Реплика из зала: Действительное!

Действительное. Тот, который что делает?

Реплика из зала: Заставляет слушать.

«Тот, кто заставляет слушать», совершенно верно. ’Uḍn – это «ухо», соответственно, корень означает «слышать, слушать», а tu’adḍin – «тот, кто заставляет слушать». Осталось понять, что такое ’udnauni. Какая это форма?

Реплика из зала: Родительный падеж.

Правильно, родительный падеж двойственного числа. По-русски трудно соединить эти слова, я искал, какой бы здесь предлог употребить. Лучше не придумал, чем «в отношении»: «изувеченный в отношении двух ушей». Итак, вся пословица вырисовывается очень ясно: «Пошёл осёл искать рогов, а вернулся с обкорнанными ушами»

Илья Борисович: Остался без ушей!

Ну вот, пожалуй, этого достаточно.

Аплодисменты.